

оригинальная статья

Цифровизация социально-политического взаимодействия: мобилизация реальной и виртуальной коммуникации

Нятина Наталья Владимировна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
kozeeva_n@mail.ru

Григорик Никита Николаевич

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Молчанов Артем Андреевич

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Поступила в редакцию 31.03.2023. Принята после рецензирования 26.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Цифровое пространство позволяет практически каждому субъекту социального и политического взаимодействия попеременно становиться то коммуникатором, то интерпретатором, транслировать полученную информацию, зачастую выступая просителем, апеллирующим к власти, сторонним наблюдателем, лидером мнений, публичным участником или представителем экспертного сообщества граждан. Представители власти, или интерпретаторы и администраторы политических решений, также получают возможность демонстрации разных социальных позиций. Проблема обусловлена противоречием: с одной стороны, власть нуждается в мобилизации реальной и виртуальной коммуникации, а с другой стороны, инициативное и мобилизованное население может восприниматься властью как угроза. Обзор публикаций по проблематике социально-политического взаимодействия определяет необходимость изучения мобилизации общественного участия в условиях новой реальности. Процессы цифровизации приводят к росту значимости сетевых практик активизма. Традиционные формы взаимодействия основных субъектов территориального развития заменяются сетевыми. Обзор исследований цифровизации социально-политического взаимодействия позволяет обосновать диверсификационные формы конструктивных и деструктивных практик общественного участия населения в решении вопросов различного уровня. Авторы отмечают рост форм и способов коммуникации акторов социально-политического взаимодействия в цифровом пространстве и обновление показателей их измерения.

Ключевые слова: социально-политическое взаимодействие, цифровизация, мобилизация, радикализм, перформанс как социальная активность, гражданский активизм

Цитирование: Нятина Н. В., Григорик Н. Н., Молчанов А. А. Цифровизация социально-политического взаимодействия: мобилизация реальной и виртуальной коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 3. С. 167–174. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-167-174>

full article

Digitization of Socio-Political Interaction: Mobilization of Real and Virtual Communication

Natalia V. Nyatina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
kozeeva_n@mail.ru

Nikita N. Grigorik

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Artem A. Molchanov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Received 31 Mar 2023. Accepted after peer review 26 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: Digital communication allows almost every subject of social and political interaction to act as a communicator, interpreter, and broadcaster of information. Online users can also act as petitioners, appealing to the authorities, other citizens, opinion leaders, experts, etc. Government representatives are interpreters and administrators of political

decisions. Digital communication gives them an opportunity to demonstrate their social positions, citizenship, solidarity, and attitudes. And this is where the following contradiction arrives. On the one hand, the authorities need to mobilize real and virtual communication. On the other hand, they perceive mobilized population as a threat: to be controlled, organized social communities require resources, as well as complex and expensive measures. The authors reviewed publications that featured socio-political interaction. The review revealed that the mobilization of civic participation remains understudied. Digitalization increases the importance and relevance of network practices of social activism. Traditional forms of interaction between community members and authorities are gradually being replaced by networked, flexible, and participatory ones. Constructive and destructive forms of mobilization transform socio-political relations. The review provided a diversification of constructive and destructive practices of public participation in decision-making at federal, regional, local, and company levels. Digital forms and methods of socio-political interaction increase in number, and their measurement indicators keep changing.

Keywords: socio-political interaction, digitalization, mobilization, radicalism, performance as social activity, civic activism

Citation: Nyatina N. V., Grigorik N. N., Molchanov A. A. Digitization of Socio-Political Interaction: Mobilization of Real and Virtual Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(3): 167–174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-167-174>

Введение

В настоящее время социально-политическое взаимодействие, которое подразумевает включенность равноуровневых акторов в процесс коммуникации, приобретает новые черты. Оно активно реализуется в диалоговом формате, направлено на выстраивание различного типа отношений (как паритетных, так и с акцентом на равноуровневые компетентностные функциональные поля), предусматривает обновление предмета, скорости и качества взаимодействия. Переход от восприятия населением недоступности определенных управленческих политических рычагов воздействия в решении конкретных социальных противоречий к диверсификации возможностей субъект-объектных отношений неоднозначно влияет на социально-политическое взаимодействие в цифровой реальности. С одной стороны, многообразие форм обращения населения к институтам власти (федеральным, региональным, местным), сокращение времени на рассмотрение обращений и жалоб граждан, инициация мобилизации гражданской и социальной активности населения смягчают уровень социальной напряженности, влияют на формирование и развитие доверительных отношений к политическим институтам, уменьшают социальную дистанцию между субъектами коммуникации. С другой стороны, для того, чтобы социально-политическое взаимодействие было результативным и предметно однозначным, от акторов социальной связи требуется четкое понимание запроса, актуальных механизмов социальной, политической, административной компетентности. Соответственно, происходит обновление социально значимых характеристик самих субъектов коммуникации,

которые должны быть готовы к мобилизации собственных ресурсов и пониманию направлений деятельности, в том числе в форме межведомственного взаимодействия.

Целью исследования является изучение проявлений мобилизации реальной и виртуальной коммуникации в условиях цифровизации социально-политического взаимодействия. Для ее достижения необходимо проанализировать элементы социально-политического взаимодействия в условиях новой цифровой реальности, охарактеризовать проявления социально-политического взаимодействия с акцентом на востребованные формы общественного участия населения.

Исследовательская направленность изучения социально-политического взаимодействия, а также перспективы и возможности использования коммуникации в цифровом пространстве форсируются многими зарубежными и отечественными исследователями. Вместе с тем важно отметить, что именно в настоящее время происходит формирование новых исследовательских приемов, базирующихся на сочетании традиционных и инновационных методов, а также инструментов измерения социологии. Социально-политическое взаимодействие, отношения власти и населения получили освещение в публикациях известных российских социологов (Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова, А. В. Новокрещенов, Г. С. Пошевнев и др.). Сложные, зачастую девиантные либо протестные формы взаимодействия между населением и властью в обществе порождают фантомизацию отношений [Тощенко 2015]. В подобных взаимодействиях

обращает на себя внимание действие эффекта *политического заражения*, привнесения в социально-экономическое и социокультурное ядро «общественных скреп» протестных взглядов и убеждений, разрушительного политического заряда, который разрывает солидарность, реконструирует расстановку сил, изменяет конфигурацию отношений в обществе. Исследователи отмечают еще одну самостоятельную проблему общественных изменений – непредсказуемость и травматизм социальных ожиданий *адресатов доверия* [Штомпка 2001]. Несмотря на активизацию исследовательского интереса к изучению социально-политического взаимодействия, быстрое развитие цифровых технологий формирует актуальный запрос со стороны исследовательских структур и политических акторов на диагностику мобилизации реальной и виртуальной коммуникации. По нашему мнению, современные взаимодействия власти и населения требуют от исследователей действий на опережение, диагностики новых форм реальной и виртуальной коммуникации в динамичных условиях развития общества.

Методы и материалы

Объектом исследования выступает социальное и политическое взаимодействие, которое в современных условиях цифровизации является, как правило, разновекторным, характеризуется полифункциональностью в открытом виртуальном пространстве. Подобная коммуникация власти и населения способствует интериоризации политических ценностей, взглядов, убеждений с учетом «дизайна» сетевого сообщества, стимулирует определенный, запоминающийся стиль взаимодействия и, вероятно, способна влиять на развитие норм социальной ответственности личности и различных сообществ. В исследовании представлен анализ публикаций, которые отражают системный, структурно-функциональный подходы к изучению социально-политического взаимодействия в условиях новой цифровой реальности.

Результаты и их обсуждение

Цифровизация сегодня влияет на жизненное и социальное пространство населения и их социально-политическое взаимодействие. А. Старикова отмечает формирование гибридных жизненных миров, в которых у личности имеется возможность совмещать выполнение определенных социальных ролей

с учетом затратности ресурсов и инициативности. Е. Демидова пишет о гибридности социального пространства взаимодействия. По мнению автора, это такое пространство, в котором оказываются смешаны физические и виртуальные свойства. Время, наряду с социальными и политическими ресурсами, приобретает значимость для населения. Люди, особенно в цифровом пространстве, борются за внимание. Кроме того, основная и фоновая деятельность меняются местами. Ранее, до «выстраивания новой цифровой реальности» основная деятельность обычно относилась к физической активности, а фоновая – к виртуальной. А. Старикова проанализировала дневники молодых людей, где они описывали распорядок дня, и пришла к выводу, что идет процесс интеграции основной и фоновой деятельности. При этом современные исследователи раскрывают такой феномен социально-политического взаимодействия как *децифровизация*, когда живое общение становится элитным трендом в коммуникативной сфере. Происходит замещение реальной социальной действительности цифровой, в которой можно выбирать оппонентов, корректировать повестку взаимодействия, разрабатывать стратегию действия и искать соратников¹.

Гибридизация социального пространства, совмещение реальных и виртуальных свойств, цифровизация и ускорение коммуникации – все это задает необходимость обладания цифровыми компетенциями для выстраивания социально-политического взаимодействия. Они дают возможность населению включаться в системы коммуникации как внутри локальных, поселенческих территорий, так и региональных, федеральных оргструктур. Цифровые компетенции становятся элементом, компонентом готовности населения к построению и эффективному функционированию цифрового государства [Дмитриева и др. 2021]. Чем выше компетентность человека в рассматриваемой сфере, тем чаще и охотнее он будет пользоваться цифровыми сервисами, инструментами, платформами, с помощью которых становится субъектом социально-политического взаимодействия. Цифровая компетентность понимается как способность «гибко исследовать новые технологические ситуации и сталкиваться с ними, анализировать, отбирать и критически оценивать данные и информацию, использовать технологический потенциал для представления и решения проблем,

¹ Децифровизация и живое общение стали элитным трендом в сфере социального взаимодействия. НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/594901058.html> (дата обращения: 18.03.2023).

а также создания общих знаний для совместной работы»² [Calvani et al. 2010]. Участие граждан в социально-политической жизни страны отличается многообразием и широтой форм и практик взаимодействия с властью [Седова 2014]. Активность в цифровой среде только подтверждает данное положение: инструменты, площадки, формы проявления взаимодействия носят гетерогенный и гибкий характер. Датский исследователь С. Харреби подразделяет общественное участие в современной цифровой реальности по степени требуемых изменений на следующие типы: *радикальный активизм, творческий активизм, профессиональный активизм* [Парма 2022].

• Радикальный активизм. В современном обществе можно говорить о сформированных моделях реагирования на социальное недовольство населения. Содержание, потенциальные причины и условия усиления радикального настроения обусловлены темами-триггерами в цифровом пространстве, которые способны его усиливать. Важно подчеркнуть, что реакция на возникающие триггеры социального недовольства привычного характера носит диффузную направленность и не становится причиной мобилизации протестных настроений в современном обществе. При этом появление масштабного регионального или федерального триггера, актуального для жителей конкретного региона, может стать

основой для использования локальных триггеров как подкрепления для дальнейшей масштабной мобилизации массовых протестов [Огнев и др. 2022].

В 2020 г. ВЦИОМ, исследуя различные векторы идеологического сознания россиян, представляет дифференцированное представление населения об актуальных потенциальных проявлениях социально-политического взаимодействия. Как результат фиксируется настроенность населения России на конструктивную гражданскую идентичность, которая строится на ценностях патриотизма, справедливости, духовности (см. рис.³).

• Творческий активизм. Может проявляться в социально-политическом перформансе как средство мобилизации, которое превращает коммуникацию между властью и гражданами в зрелищную мультимедийную постановку, функционирующую благодаря вовлечению адресата в коммуникацию, его заражению идеями и чувствами, убеждению, внушению, отклику, воспоминаниям и вторичным образам. В современном виде социально-политический перформанс предстает перед зрителем в двух основных формах: 1) перформанс с переходом из онлайн-среды в офлайн; 2) перформанс с переходом из офлайн-среды в онлайн. Первый тип творческого активизма ярко выражается в оппозиционных акциях протеста. Протест, рождаясь из активности оппозиционных блогеров и комментариев недовольства

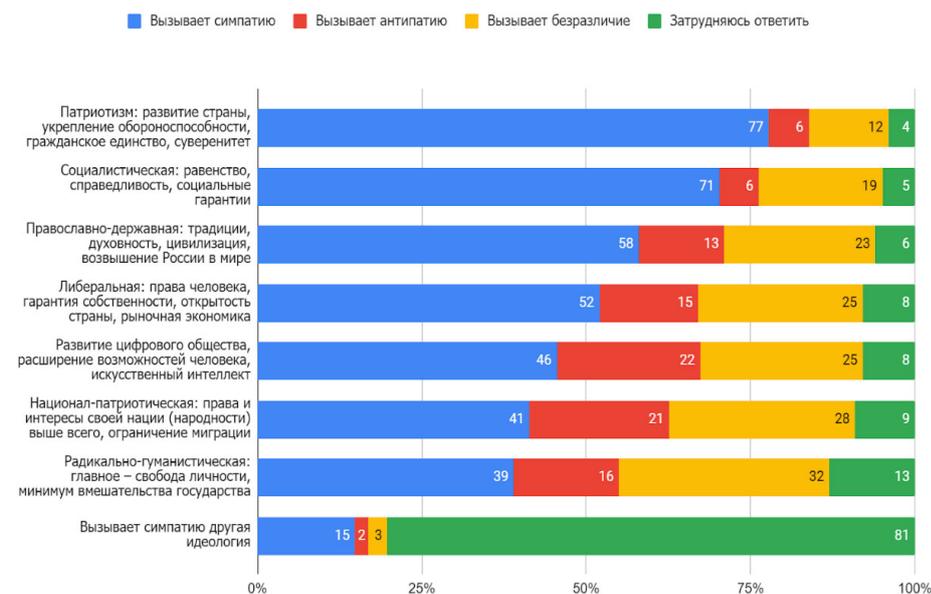

Рис. Распределение ответов на вопрос «Сейчас я зачитаю Вам несколько вариантов идеологий. Скажите, пожалуйста, какая идеология вызывает у Вас симпатию, какая – антипатию, а какая – безразличие?», закрытый вопрос, один ответ, % опрошенных, декабрь 2020
Fig. Responses to “I am going to read to you several variants of ideologies. Specify, which ideology causes sympathy, antipathy, or indifference”: close-ended question, one answer, % respondents, December 2020.

² Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи.

³ Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску Социодиггера «Радикализация». 2022. № 19. ВЦИОМ. URL: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2022/07/dataWCIOM_radikalizm_072022.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

в социальных сетях, перерастает в одиночные пикеты, забастовки, уличные демонстрации и т. п. Примером могут послужить протесты в Москве (2011, 2013, 2018, 2019 гг.). В современных условиях развития цифровых технологий складывается ситуация, при которой пользователи социальных сетей первыми реагируют на значимое офлайн-событие. По мнению О. А. Пичугиной, переход социально-политического перформанса в цифровое пространство вносит изменения в политическую коммуникацию и мобилизацию граждан. Легитимация политических решений через «спектакль» дополняется стратегией создания иллюзии доступности коммуникации, что по своей сути снимает ощущение удаленности политики [Пичугина 2012].

- **Профессиональный активизм.** Задает границы социально-политического взаимодействия, мобилизация реальных и виртуальных проявлений коммуникации обусловлена профессиональным статусом, включенностью в определенные профессиональные сообщества и оргструктуры. Чаще всего ключевым субъектом в данном случае выступают политические институты, но также ключевыми могут являться индустрия / рынок или же другие социальные группы [Земнухова 2021].

Гражданский активизм, в том числе и цифровой, обладает рядом специфических характеристик, определяющих его отличия от других форм социальной активности. К их числу можно отнести: субъектность индивидов, выражающуюся в конкретном, осознанном, активном поступке; групповую самоорганизацию; публичное поведение; ориентацию на решение конкретной проблемы; способность к мобилизации участия в условиях, когда она становится необходимой⁴. Актуальной становится мобилизация пользователей цифровых сетевых сообществ. Это подтверждают зарубежные исследователи, которые рассматривают социальные сети не просто как виртуальные каналы коммуникации различных субъектов, но используются как пространства или площадки для мобилизации участия пользователей сетей в мероприятиях, акциях, выступлениях и т. д. [Hansen, Nau 2022]. По мнению исследователей, интернет-платформы представляют собой особую коммуникативную среду, в рамках которой акторы могут предлагать различные изменения, инновации. На примере отношений рабочих, работодателей и профсоюзов, Н. Хансен и М. Хау

анализируют то, как ситуация конфликтной мобилизационной активности влияет на организацию. Они различают поглощаемые (или адаптируемые) и непоглощаемые требования, которые подрывают организационный порядок либо могут быть внедрены без вреда для организации.

Реальная или виртуальная коммуникация выступает условием для мобилизации усилий людей. Участники коммуникации вступают во взаимодействие друг с другом, объединяясь для реализации различных интересов и целей. Коммуникация в цифровой среде предлагает новые способы и возможности мобилизации, которые носят характер более сложного, по сравнению с традиционными формами, взаимодействия, сокращая дистанцию между основными участниками, ускоряя коммуникацию и обмен информацией. Это позволяет гибко и адаптивно решать многие проблемы [Кранзеева и др. 2022]. Данная специфика коммуникации расширяет возможности населения в решении определенных социально значимых вопросов, однако особую тональность для такого взаимодействия задает мобилизация, которая выступает основанием для активизации инициативного участия граждан.

В современной научной литературе социально-политическая мобилизация трактуется как коллективное действие, особенностью которого выступает преследование социальных и политических трансформаций при помощи публичного выражения недовольства теми или иными аспектами организации жизни и деятельности граждан [Яницкий 2012]. Однако мобилизация не всегда рассматривается в контексте социально-политического конфликта. Она выступает необходимым процессом для получения гражданами доступа к новым политическим и коммуникативным ролям, форматам, каналам коммуникации и гражданского участия [Радина 2018]. Также исследователи рассматривают мобилизацию как систему со своей целью, набором функциональных и структурных компонентов [Васильев 2020]. Выделяя системность мобилизации, И. В. Васильев описывает необходимость единства следующих требований:

- **связанность или целостность**, которая обуславливает наличие зависимостей, связей между элементами системы, т. е. система мобилизации должна обладать собственной закономерностью функциональности, что ограничивает область ее исследования;

⁴ Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России. *Центр ГРАНИ*. URL: <http://www.president-sovet.ru/files/fd/5d/fd5d92af32883c32ed5cc8b359348758.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

- константность, которая определяет инвариантность форм и видов мобилизации субъектов социально-политического взаимодействия;
- наблюдаемость как способность фиксации реальных примеров мобилизационной активности, а также эффектов, которые ее сопровождают;
- обозримость, что дает основу для включения в анализ определенного числа параметров системы.

Данные требования задают системную основу для исследования социально-политического взаимодействия в реальном и виртуальном пространстве. При этом основной предпосылкой для принятия цифровой политической коммуникации в качестве социально-значимой формы общественного участия является признание того, что акт активации чьих-либо личных сетей с помощью цифровых медиа для мобилизации граждан в социальных или политических целях представляет собой способ участия, включающий два ключевых элемента:

1. Акт (цифровой) коммуникации как форма мобилизации. В ряде теоретических и эмпирических работ подчеркивается организационная важность использования цифровых медиа с целью социально-политической мобилизации: для голосования, бойкота, демонстрации и т. д.

2. Использование элементов самовыражения, идентичности и персонализации как компонента действия. Данные элементы имеют решающее значение для социально-политического взаимодействия в цифровом пространстве.

С помощью средств массовой коммуникации общественное участие становится персонализированным, многонаправленным, отражающим собственное видение в решении проблемы [Theocharis 2015]. Как результат, мобилизационные практики социально-политического взаимодействия в цифровом пространстве способствуют [Климова, Климов 2015]:

- повышению социальной компетентности личности, поскольку приобретаемый опыт и практика участия позволяют понимать правила и условия функционирования различных социально-политических структур в цифровом пространстве, приобретать необходимые навыки эффективного взаимодействия с ними и понимать «правила игры»;
- выработке умений самостоятельного формулирования социально-значимых проблем и определенных инициатив, поиска оптимальных способов их решения, а также активизации необходимых для этого ресурсов;

- формированию групповой идентичности в цифровом пространстве, т.к. чувство принадлежности к группе является важнейшим показателем жизнеспособности и эффективности объединения (при этом стоит учитывать псевдокоммуникаторов в социальном и политическом взаимодействии, которые преследуют скрытые цели);
- обновлению навыков создания, структурирования и поддержания связей в цифровых сообществах;
- легитимации действий и активности личности, групп и сообществ через возобновляемые практики взаимодействия.

Представленные тенденции способствуют более плавному и адаптивному переходу коммуникации в новую, цифровую среду, определяя ее особенности. К наиболее распространенным проявлениям цифровизации социально-политического взаимодействия на современном этапе развития средств массовой коммуникации относятся следующие:

1. Цифровое гражданство. Данная концепция делает акцент на возросшей роли цифровой коммуникации между властью и гражданами. По мнению профессора политологии Дж. Кина, на современном этапе исследований интернет-коммуникации приоритетным направлением должно выступить изучение институтов гражданского общества, активно переходящих в цифровой формат взаимодействия, а также процессов закрепления их лидирующих позиций в социальной структуре, что необходимо для понимания динамики изменений в политической сфере, в которой формируются новые формы социально-политического взаимодействия граждан, такие как цифровая демократия, система «кибергражданства» и «киберправительства» [Кин 2015].

2. Цифровизация контрвластной мобилизации. Исследователи отмечают, что механизмы цифровой социально-политической мобилизации, выступая одним из самых значимых компонентов борьбы за власть, могут быть использованы многочисленными субъектами, в том числе и деструктивными акторами. Цифровизация контрвластной мобилизации несет непредсказуемый драйв эпохи политического онлайн-участия. По мнению современных авторов, именно процесс цифровизации оказывает мобилизирующий эффект. Причем в авангарде контрвластного участия с применением цифровых каналов и форм активности все чаще выступают различные молодежные группы [Косоруков, Осипов 2021].

3. Театральная мобилизация. Еще в 70-е гг. XX в. французский философ Г. Дебор в работе «Общество спектакля» отмечает, что человек, живущий в высоко развитых с технологическо-коммуникационной точки зрения странах превращается в *зрителя*, который отныне способен только наблюдать за общественно-политическим взаимодействием как за *театральной постановкой*. Пассивный *зритель* теряет способность к усмотрению постановочности происходящего в политической сфере. Вокруг него формируется псевдомир (нагромождение спектаклей). По мнению автора, такой спектакль требует только одной возможной формы отношения к нему – безынициативного принятия на веру его сценария [Дебор 2000]. Концепция Г. Дебора стала основой для развития уже в начале XXI в. так называемой *шоу-политики*. Социально-политическое взаимодействие в современной действительности содержит в себе атрибуты театральной постановки, что обусловлено необходимостью привлечения внимания аудитории к событиям, конкретным персонажам и сценариям гражданской активности.

В современных условиях развития форм онлайн-взаимодействия, процесс социально-политической мобилизации приобретает практически безграничную коммуникационную арену для ускорения формирования и развития социальных связей, форм солидарности и коллективного действия в онлайн-среде.

Заключение

Активная цифровизация социально-политической коммуникации выступает необходимым элементом медиатизации современной политики и начальным

этапом политической мобилизации граждан. Трансформация социально-политического взаимодействия становится ответом на вызовы сложного, изменяющегося и неопределенного мира. Современные условия, в рамках которых взаимодействуют друг с другом основные акторы и субъекты внутри какой-либо социальной общности, вынуждают их отказываться от традиционных способов согласования интересов, находить новые площадки и инструменты коммуникации. Одним из таких инновационных переходов стала цифровизация социально-политического взаимодействия. Цифровая среда обуславливает гибкость и нелинейность процессов. Активность граждан в социальной и политической жизни страны включается в повседневные, рутинные практики, а мобилизация их участия, преимущественно с помощью цифровых сетевых онлайн-платформ, становится легче, быстрее, реактивнее. Новые площадки коммуникации способствуют структурированию проявлений мобилизации, придают им характеристики системности.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Васильев И. В. Теоретическая модель системы мобилизационной подготовки в РФ. *Власть*. 2020. Т. 28. № 3. С. 135–141. [Vasilev I. V. Theoretical model of the system of mobilization training in the Russian Federation. *Vlast'*, 2020, 8(3): 135–141. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7327>
- Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 224 с. [Debord G. *The Society of the Spectacle*. M.: Logos, 2000, 224. (In Russ.)]
- Дмитриева Н. Е., Жулин А. Б., Артамонов Р. Е., Титов Э. А. Оценка цифровой готовности населения России: докл. XXII Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.) М.: ВШЭ, 2021. 86 с. [Dmitrieva N. E., Zhulin A. B., Artamonov R. E., Titov E. A. *Assessment of digital readiness of the population of Russia*: Proc. XXII April Intern. Sci. Conf. on problems of economic and social development, Moscow, 13–30 Apr 2021. Moscow: HSE, 2021, 86. (In Russ.)]
- Земнухова Л. В. Неуловимый гражданский активизм: от политического протеста до неполитической деятельности. *Социодиггер*. 2021. Т. 2. № 3. С. 65–69. [Zemnukhova L. V. Elusive civic activism: from political protest to non-political activity. *Sotsiodigger*, 2021, 2(3): 65–69. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qqgfc0>

- Кин Д. Ж. Демократия и декаданс медиа, науч. ред. А. Смирнов. М.: ВШЭ, 2015. 312 с. [Keane J. *Democracy and media decadence*, ed. Smirnov A. Moscow: HSE, 2015, 312. (In Russ.)]
- Климова С. Г., Климов И. А. Взаимодействие горожан с властью: компетентное участие и проблема посредников. *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 51–57. [Klimova S. G., Klimov I. A. Interactions of urban dwellers with powers: competent participation and problem of intermediaries. *Sociological Studies*, 2015, (4): 51–57. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/trqlj>
- Косоруков А. А., Осипов В. С. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских Телеграм-каналов. *Право и политика*. 2021. № 9. С. 176–196. [Kosorukov A. A., Osipov V. S. The mechanisms of sociopolitical mobilization of youth on the example of Russian, Belarusian and Chinese Telegram channels. *Law and Politics*, 2021, (9): 176–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36442>
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 24–30. [Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V. Reactive interaction between the government and the population in social networks: transport reform of Novokuznetsk. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 24–30. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bmhrmu>
- Огнев А. С., Бродовская Е. В., Давыдова М. А. Выделение триггеров усиления сетей социального недовольства в субъектах РФ. *Власть*. 2022. Т. 30. № 5. С. 98–106. [Ognev A. S., Brodovskaya E. V., Davydova M. A. Identification of triggers for strengthening social discontent networks in the subjects of the Russian Federation. *Vlast'*, 2022, 30(5): 98–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i5.9244>
- Парма Р. В. Дифференциация типов общественного участия в социальных исследованиях. *Власть*. 2022. Т. 30. № 5. С. 46–52. [Parma R. V. Differentiation of types of public participation in social research. *Vlast'*, 2022, 30(5): 46–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i5.9236>
- Пичугина О. А. Перформанс в общественно-политическом дискурсе современной России. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2012. № 1. С. 101–111. [Pichugina O. A. Performance in the socio-political discourse of modern Russia. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, 2012, (1): 101–111. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oujuxx>
- Радина Н. К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях. *Полис. Политические исследования*. 2018. № 2. С. 115–129. [Radina N. K. Digital political mobilization of online commenters on publications about politics and international relations. *Polis. Political Studies*, 2018, (2): 115–129. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>
- Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база. *Социологический журнал*. 2014. № 2. С. 48–71. [Sedova N. N. Civil activism in modern Russia: formats, factors, social base. *Sociological Journal*, 2014, (2): 48–71. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sjuoan>
- Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2015. 668 с. [Toshchenko Zh. T. *Phantoms of the Russian society*. Moscow: Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya i marketinga, 2015, 668 (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/truijb>
- Штомпка П. Социальное изменение как травма. *Социологические исследования*. 2001. № 1. С. 6–16. [Shtompka P. Social change as a trauma. *Sociological Studies*, 2001, (1): 6–16. (In Russ.)]
- Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории. *Социологические исследования*. 2012. № 6. С. 3–12. [Yanitsky O. N. Mass mobilization: problems of theory. *Sociological Studies*, 2012, (6): 3–12. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pbtuib>
- Calvani A., Fini A., Ranieri M. Digital competence in K-12: theoretical models, assessment tools and empirical research. *Anàlisi*, 2010, (40): 157–171. <https://doi.org/10.7238/a.v0i40.1151>
- Hansen N. W., Hau M. F. Between settlement and mobilization: political logics of intra-organizational union communication on social media. *Work, Employment and Society*, 2022. <https://doi.org/10.1177/09500170221122537>
- Theocharis Y. The conceptualization of digitally networked participation. *Social Media + Society*, 2015, 1(2). <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>